Мария Степанова. Перемещённое лицо: статьи последних лет (2026)

В книгу Марии Степановой вошли тексты последних десяти лет, в основном посвященные литературе. Да они и сами – литература, ведь разница между эссе и прозой у Степановой трудноуловима. Это книга об опыте чтения и письма, меняющем нас помимо нашей воли и переизобретающем язык по ходу разговора и с живыми, и с мертвыми. Одновременно происходит трансформация самого способа говорить о литературе и дне сегодняшнем. Пишет ли Мария Степанова о современниках (Геннадий Айги, Григорий Дашевский) или о предшественниках (Ал. Блок, О. Мандельштам, Надежда Мандельштам, Владимир Высоцкий) – это всегда их прочтение *здесь и сейчас*, в нынешних обстоятельствах, и потому оно задевает каждого, кто даст себе труд прислушаться.

Поэты в осаде: блокадная антология
Составление, комментарий и заключительная статья Наталии Соколовской

«На перекрестках улиц роковых» блокадного Ленинграда/Петербурга сходились пути поэтов, чьи стихотворения и поэмы находятся в этой книге. Поэты в осаде — это Анна Ахматова, Даниил Андреев, Ольга Берггольц, Наталья Крандиевская-Толстая, Татьяна Гнедич, Михаил Дудин, Геннадий Гор, Павел Зальцман, Владимир Стерлигов, Вера Инбер, Вадим Шефнер,Глеб Семенов, Зинаида Шишова… Двадцать два имени как известных, так и почти неизвестных современному читателю поэтов. Кто-то из них следовал соцреалистическому канону и рассчитывал на публикацию. Кто-то писал без оглядки на цензуру , «в стол». Но все они в осажденном городе творили перед лицом жизни и смерти. Впервые издание блокадной поэзии снабжено комментарием. Открывает книгу предисловие Якова Гордина «Отчего же нам стало светло?». Завершает книгу обширное эссе Наталии Соколовской «На блокадных перекрестках: стихи и судьбы. Ключ к прочтению». В книгу также включено неизвестное письмо Геннадия Гора к Ольге Берггольц. Блокадные стихи — род послушания, род молитвенного служения, предназначенного для спасения следующих поколений «от непроглядных волн беспамятства».

Мы все вернемся на Монмартр. Прекрасная эпоха и ее поэты
Перевод с французского и составление Аллы Смирновой

«В истории искусства редко случаются такие совпадения, когда в одном месте и в одно время вместе оказываются сразу столько несомненных лидеров нового искусства». Это сказано про Монмартр рубежа XIX-XX вв., где в период, названный впоследствии Прекрасной эпохой, в нищете и безвестности жили и творили художники, писатели, композиторы, имена которых через несколько десятилетий узнает весь мир. В те времена, когда Монмартр был еще настоящей деревней, с покосившимися домиками,

мельницами, фермами, там селились поэты, черпавшие вдохновение в мире, непохожем на остальной Париж: кабаре «Юркий кролик», «Прачечная на плоту» — своеобразные лаборатории нового искусства – места, где черпали вдохновение Гийом Аполлинер, Макс
Жакоб, Андре Сальмон, Франсис Карко, Блез Сандрар, Поль Фор.

Всеволод Воинов. Силуэты: очерки.
Подготовка текста Е. А. Зоммер, комментарии Ю. Б. Демиденко

Всеволод Владимирович Воинов (1880–1945) известен как русский советский график, живописец, театральный художник, музейный работник и искусствовед. Среди его работ особое место занимает рукопись «Силуэты», созданная им в конце жизни. Будучи эвакуированным в Алма-Ату, несмотря на все лишения военного времени он продолжал творчески работать: рисовал, писал стихи, посвященные своим кумирам — Рембрандту, Гойе, Коро, другим гениальным рисовальщикам, сотрудничал с Центральной объединенной киностудией. Позже начал писать краткие воспоминания о людях искусства, с которыми его сводила жизнь и которые не оставили его равнодушным. Его обширному замыслу (более полутора сотен имен) не суждено было осуществиться. Но то, что написано, неизменно вызывало интерес у читателей, знакомившихся с этими яркими и острыми очерками. В 1970-е–2000-е гг. были предприняты несколько неудачных попыток публикации «Силуэтов»: необычным был жанр рукописи, нелицеприятны многие оценки деятелей советского искусства. Настоящее издание — первая публикация по рукописи В. В. Воинова, подготовленная его внучкой, Еленой Александровной Зоммер (1936–2020).

Кароль Ижиковский. Болваниха: роман (1903)
Перевод с польского Яна Мержвы

«Болваниха» Кароля Ижиковского — один из самых необычных и опередивших свое время романов польского модернизма. В центре книги — история Петра Влосека, позднее Струменьского, человека, который после смерти первой жены оказывается пленником собственного мифа о любви, верности и «идеальной» жизни. Пытаясь подчинить реальность внутренним схемам и возвышенным представлениям, герой все глубже погружается в
конфликт между тем, каким он хочет видеть себя и мир, и тем, чем они являются на самом деле. Однако сюжет — лишь один из уровней сложной литературной конструкции. Ижиковский постоянно прерывает повествование авторскими комментариями, философскими, психологическими и литературно-критическими размышлениями, превращая роман в исследование лабиринтов самосознания. Его интересуют самообман, скрытые мотивы,
стыдные стороны души, столкновение фантазии и действительности. Опубликованный в 1903 году во Львове, роман предвосхитил многие открытия психологической и

экспериментальной прозы XX века, включая модернистские приемы письма, которые позднее будут связывать с Марселем Прустом и Андре Жидом.

Карл Ясперс. Жизнь как пограничная ситуация. Биография в письмах (2019)
Перевод с немецкого Игоря Эбаноидзе

Карл Ясперс прожил жизнь, которую сам мог бы назвать существованием в «пограничных ситуациях»: хроническая болезнь, опыт врачебной и психиатрической практики, катастрофы немецкой истории, нацизм, послевоенная вина и необходимость заново мыслить свободу и ответственность. Эта книга представляет документальный портрет философа через его письма — к близким, друзьям, коллегам и интеллектуальным собеседникам, — позволяя увидеть не только автора великих трудов, но и человека, для которого мысль была способом существования. Перед читателем разворачивается путь Ясперса от медицины и психопатологии к экзистенциальной философии, от частных испытаний к вопросам, определившим духовный облик XX века. Его переписка показывает, как рождались ключевые темы его философии: болезнь и предел человеческого опыта, вина и историческая ответственность, свобода, коммуникация, достоинство личности и поиск истины в эпоху политических катастроф. В переписке проступают его отношения с ключевыми фигурами эпохи: ранняя близость с Мартином Хайдеггером и последующее отчуждение, доверительный философский диалог с Ханной Арендт, открытые разговоры с Альбертом Швейцером, Эрнстом Блохом, Голо Манном и многими другими.

Юзеф Чапский. Военный дневник (2022)
Перевод с польского Игоря Белова, Елены Барзовой и Гаянэ Мурадян

Ведение дневника для Чапского было своеобразным "контролем дыхания дня". Ежедневный ритуал записи мыслей и рисования был для него так же важен, как общение с людьми, а разлука с дневником была так же болезненна, как расставание с близкими. Заполненные рисунками и почти иероглифическими заметками блокноты были хранилищем памяти и источником вдохновения для его будущих литературных и художественных произведений. Этот уникальный памятник словесности является и бесценным историческим свидетельством: описывает выход польских солдат из СССР , их путешествие через "нелюдскую землю" и странствие через Ближний Восток до Италии. Но это и рассказ о чувствах, страданиях и о складывающейся в армии дружбе, которая привела к созданию парижского журнала "Kultura". Кроме того, это необычный дневник чтения, где автор делится своей любовью к литературе и ее значением в борьбе с войной, ее жестокостями, одиночеством, изгнанием и отчаянием.

Юзеф Чапский (1896 - 1993) – известный польский художник, эссеист, критик.

Денис Безносов. Атрофия: роман (2026)
Предисловие Ольги Балла-Гертман

В романе бесконечный февральский день проживают двое безымянных персонажей: один работает экспертом в пенитенциарном учреждении, другой занимается расшифровкой видеозаписей с участием обвиняемых. Их окружает поломанный мир, давно свыкшийся с неспособностью что бы то ни было изменить, где людей подвергают различным формам атрофии, и они становятся декоративными атрибутами интерьера. «Атрофия» — заключительная книга «трилогии бессилия» — о доведенной до гротеска нормализации насилия и утраченной способности к рефлексии. Это медленный текст-фильм, сочетающий всебе холодную стерильность Михаэля Ханеке с оцепенелой эсхатологией Белы Тарра, населенный инсталляциями Брюса Наумана, Кристиана Болтански, Силду Мейрелиша.

Анна Ганжа. Другой дневник: 2022-2026

"со студентами в субботу: "и если мы возьмем, к примеру, такое явление как... ой, этого же уже нет" "это как в аэропорту... о, нет, сейчас же все не так", и что ни возьми, ничего нет, а оставшееся теперь другое

зато с юными гениями на пять-семь лет младше уже совершенно иначе. "А это вы, наверное, слышали" - ""Нет, не слышал и даже не верится", "Это называли основным вопросом философии. А встречали такое словосочетание - "основной вопрос"? - "Нет, не встречал, звучит странно"
повсюду некартографированный вакуум и попытки дышать без воздуха"

Анна Ганжа - философ, работает в НИУ ВШЭ.

"Я умею генерировать идеи, соединять трезвую аналитику с парадоксальными выводами, соединять несоединимое, подключать работу воображения к повседневным областям. Пишу и говорю на русском, придумала и прочитала несколько десятков учебных курсов по философии и теории и истории культуры».

Анна Дюфурмантель. Женщина и жертва: от Антигоны до женщины по соседству (2007)
Перевод с французского Анастасии Захарович

Эссе обращается к одному из самых древних и сложных сюжетов мировой культуры — идее жертвенности, сопровождающей женскую судьбу от мифов и религиозных текстов до повседневной жизни. Соединяя философскую рефлексию с анализом мифологических и литературных образов, Дюфурмантель исследует, почему женская самоотверженность так часто воспринимается как естественная добродетель и каким

образом любовь, материнство, желание и чувство долга оказываются связаны с опытом отказа от себя. Размышляя о знаменитых героинях прошлого и о незаметных судьбах современных женщин, автор ставит вопрос о цене, которую приходится платить за верность общественным ожиданиям и о возможности выйти за пределы навязанного сценария. Написанная с исключительной интеллектуальной глубиной и поэтической тонкостью, эта книга представляет собой одновременно философское эссе, размышление о женскойидентичности и исследование тех невидимых форм насилия, которые продолжают определять человеческие отношения.

Анна Дюфурмантель (1964 –2017) — французский философ, психоаналитик и эссеистка. Трагически погибла, пытаясь спасти двух детей, которых уносило течением у берегов Сен-Тропе.

Алексей Порвин. «Счастье Товарища У»
Предисловие Ильи Кукулина

Поэма, действие которой разворачивается в трех временных пластах Китая: в эпоху религиозного синкретизма X века, в период культурной революции и зарождения хунвейбинов в 1960-х, и в постгендерном футуристическом Сюнъане 2166 года. Через фигуру сквозного протагониста – Товарища У (в будущем известного как Ли Вэй) — книга исследует фундаментальную проблему нормализации насилия, деконструируя границы между человеческим и нечеловеческим.

Михаил Айзенберг. История слов: стихотворения

Родился в 1948 г . в Москве. В 1972 г . окончил Московский архитектурный институт. Работал архитектором-реставратором. В советское время не публиковался, вошел в число авторов первого и единственного номера самиздатского журнала «Литературный вестник», составленного в 1969 г . В постсоветской России выпустил шесть книг стихов и четыре книги эссе о современной русской поэзии.

Лауреат премии Андрея Белого (2003), премий журналов «Знамя» и «Стрелец». Лауреат поэтической премии «Anthologia» журнала «Новый мир» (2008). В 2017 и в 2018 гг . награжден Большой премией «Московский счёт» за лучшую поэтическую книгу.

Григорий Кружков. Всадник, скачи! Жизнь и поэзия Уильяма Батлера Йейтса

Уильям Батлер Йейтс (1865-1939), лауреат Нобелевской премии, крупнейший англоязычный поэт XX века, – наследник двух традиций, английской и ирландской. Современник Блока и Гумилева, он начинал как последователь прерафаэлитов и

поэт-символист, черпающий свое вдохновение в ирландском фольклоре и героических сагах. В наступившую эпоху войн и революций поэзия Йейтса претерпела изменения, став одновременно сложнее и проще. С одной стороны, она переплелась с его мистической философией жизни и смерти, а с другой – сделалась прямей и мужественней. Эта книга – о поэзии и о жизни поэта в их таинственной связи, исследованию которой автор посвятил много лет.

Штефан Шрёдер. Планк, или Когда свет потерял свою лёгкость (2024)
Перевод с немецкого Альбины Бояркиной

Исторический роман Штеффена Шрёдера о судьбах Макса Планка и Альберта Эйнштейна в последние месяцы Второй мировой войны. В центре — мучительный выбор стареющего Планка: подписать заявление в поддержку Гитлера ради спасения сына, приговоренного к смерти, или остаться верным своим убеждениям. Параллельно развивается история Альберта Эйнштейна, находящегося в США и погруженного в научную работу, в то время как его сын Эдуард, страдающий психическим заболеванием, остается в психиатрической клинике в Цюрихе без поддержки отца. Роман основан на тщательных исторических исследованиях, включая архивные материалы, письма и документы. Шрёдер мастерски сочетает документальные факты с художественным вымыслом, создавая многослойное повествование, в котором личные трагедии переплетаются с глобальными историческими событиями. Особое внимание уделяется теме музыки, которая служит связующим звеном между персонажами и символизирует утрату прежней гармонии в мире.